

— Тот самый... Ижань, ты...

Чэнь-гэ окликнул человека, собиравшегося уходить, но, встретившись с его невозмутимым взглядом, внезапно почувствовал, что все слова вылетели из головы. Поколебавшись пару секунд, он всё же махнул рукой:

— Ладно, тебе виднее.

— Угу.

Голос мужчины звучал чуть хрипло. С того самого момента, как он вернулся на базу после звонка из полиции, Ижань почти не произносил ни слова. Все переговоры и оформление документов взял на себя врач, сопровождавший его.

Ситуация вышла запутанная: дача показаний, поиск свидетелей, сбор доказательств невиновности — незаметно пролетело время, и наступила глубокая ночь. Обычно Ижань вел себя так, словно был полностью отгорожен от мирской суеты, но сейчас даже со стороны чувствовалось, какое колоссальное напряжение от него исходит. Ижань был раздражен, но изо всех сил пытался сдерживать эмоции.

Чэнь-гэ с досадой наблюдал, как Ижань вместе с молодым врачом в белом халате садятся в машину. Фары мигнули, автомобиль сдал назад, выехал за ворота базы и растворился в темноте на перекрестке. С чего это Ижань стал таким пугающим? Чэнь-гэ потер тыльной стороной ладони лоб, задвинул тяжелые железные ворота и вернулся в здание базы.

Однако кое-кого совершенно не заботило чужое настроение. Сидя на пассажирском сиденье, этот человек бесцеремонно просматривал горячие темы в социальной сети.

К сожалению, все записи, связанные с наездом и бегством с места ДТП, уже исчезли из топа. На их месте красовалось официальное заявление клуба ВК, где излагалась версия произошедшего — та самая, что Лу Чэнь, молодой врач в белом халате, только что озвучил полиции.

Лу Чэнь с усмешкой читал пост. Для внешнего мира это были показания свидетеля, но он-то прекрасно знал: всё написанное — чистой воды ложь.

Правда, именно Лу Чэнь оформлял госпитализацию пострадавшего, но они ведь видели друг друга впервые. А привозить к себе домой человека после первой же встречи — это как-то подозрительно.

— Странно всё это. Что ты задумал? Мне кажется, комментарии пользователей о том, что ты решил воспользоваться ситуацией из-за его внешности, похожи на правду. Он что, правда твой тайный любовник? — Лу Чэнь с любопытством листал редкие оставшиеся в сети обсуждения.

Ижань, сидевший за рулем, слегка нахмурился, игнорируя слова друга. Его пальцы на руле, тонкие и сильные, с четко очерченными жилами, резко выделялись на фоне холодной бледной кожи.

— Что, приглянулся тебе этот паренек? Хочешь взять его на содержание? Подумай хорошенько, молодой господин. Я слышал, этот парень — новичок в индустрии развлечений, да еще и с поддержкой. Его буквально спустили с небес для нового фильма режиссера Вэя, роль дали без прослушиваний.

Лу Чэнь не обращал внимания на отсутствие реакции, он привык к молчанию Ижана. И, как следовало ожидать, этот вопрос тоже остался без ответа.

Поняв, что ничего интересного в телефоне больше не найти — нынешние пользователи сети плохо умеют искать сенсации, — Лу Чэнь погасил экран и принялся вертеть смартфон в руках. Он приподнял бровь и с усмешкой произнес:

— А еще я слышал... — он сделал паузу, повернув голову к суровому профилю Ижана, — ...что у него за спиной как минимум три спонсора.

Это сказал его младший брат. Так уж вышло, что брат работает в той же съемочной группе и до появления этого парня был главным претендентом на ту же роль. Кто бы мог подумать, что всё решат заранее? Теперь его брату досталась лишь роль номер «эн», проще говоря — массовка. Брат был в ярости. Что он сделал? Последовал примеру других, зажал парня в лестничном пролете, а тот, непонятно как, упал. Брат перепугался, в слезах звонил ему, своему старшему брату. Лу Чэнь поначалу подумал, что случилось что-то серьезное, но после осмотра в больнице оказалось, что пострадавший всего лишь содрал кожу, да получил легкое сотрясение.

По идее, он не должен был терять сознание, тем более на такой долгий срок. Не иначе как симуляция.

Лу Чэнь, продолжая говорить, показал пальцами цифру три, с интересом разглядывая лицо друга, но не увидел на нем ни единой трещинки в маске безразличия.

— Скучно. Если он тебе не приглянулся, зачем ты его забрал? Благотворительностью занимаешься? — спросил он и отвернулся, глядя вперед. — На тебя это совсем не похоже.

Лу Чэнь смотрел в окно, поэтому не заметил, как Ижань нахмурился еще сильнее, а вены на его руках вздулись еще отчетливее.

Ижань продолжал молчать. Он и сам не мог объяснить свои действия: это была импульсивность, смешанная с тревогой и беспокойством, причины которых он не понимал.

А рядом продолжала каркать ворона, не давая сосредоточиться:

— Я врач, я знаю состояние своего пациента. Пустяковая травма, к завтрашнему дню как новенький будет. Ты что, правда его сбил, раз на социальной платформе такой шум?

— Нет. Просто задел.

Это была правда — он лишь слегка задел парня и даже не был уверен, был ли физический контакт, но когда он вышел из машины, тот уже был без сознания. Глядя на бледное лицо мальчишки, Ижань почувствовал необъяснимый укол в сердце и, повинувшись какому-то порыву, подхватил его на руки и увез.

— Я говорю тебе, вдруг это мошенник? Машина-то у тебя дорогая, — Лу Чэнь оглядел салон и поморщился. У него самого семья обеспеченная, но разница между ними всё же была. — Неужели ты нарвался на афериста? Он решил, что ты станешь его следующим спонсором?

— Нет.

— Парень еще в сознание не пришел, а ты уже всё решил? Так и хочешь побыть дойной коровой?

Лу Чэнь не успел договорить, как машина резко затормозила. Его качнуло вперед, ремень безопасности больно дернул назад, и он недовольно скривился:

— Ты чего?

— Выходи.

Майбах остановился на обочине. Ижань с щелчком разблокировал двери, молчаливо подгоняя гостя.

Лу Чэнь чуть не расхохотался от возмущения:

— Я вообще-то твой благодетель, решил для тебя такую проблему. Неужели сложно довести меня до дома?

Ижань ответил с ледяным безразличием:

— Рядом автобусная остановка.

Лу Чэнь искренне рассмеялся:

— Так спешишь вернуться? Кто-то ждет тебя дома?

Ижань потер большим пальцем кожаную оплетку руля, его веки слегка опустились, а взгляд невольно начал блуждать.

Лу Чэнь изначально спросил это ради красного словца. Он прекрасно знал, что в доме Ижана никого нет — даже уборку делают приходящие помощницы. Ижань жил скучно, без тени уюта, даже родители не стремились его навещать. Но по микромимике друга Лу Чэнь почувствовал неладное.

— Там правда кто-то есть? — его глаза азартно блеснули. — Тот паренек?

Губы Ижана едва заметно сжались.

— Серьезно? Ты привез его к себе домой? — Лу Чэнь был ошеломлен. — Ничего себе! Ты что, всё по-настоящему?

Почему он такой невыносимый? Раздражение Ижана было на пределе, оно уже отразилось на его лице. Он не мог объяснить причину, но хотел как можно скорее оказаться дома. С тех пор как вечером его вызвали на базу, прошло уже почти пять часов — слишком долго.

— Выходи, — его голос не допускал возражений.

Лу Чэнь был еще больше удивлен. Господи, боже мой! Пока выражение лица Ижана не стало совсем уж зловещим, он поспешно открыл дверь, выскочил наружу и захлопнул её.

— Счастливого пути!

В ответ ему — лишь холодная корма автомобиля, которая стремительно превратилась в точку и исчезла в конце дороги.

— Интересно... до чего же интересно.

Час ночи, высадить его на автобусной остановке! И ладно, что автобусы здесь до его дома не ходят, так в такой час их вообще нет — последний рейс ушел давным-давно. Богачи, конечно, живут по своим правилам, даже не знают, что автобусы не ездят круглосуточно. Фу, опять завидно.

Но стоило подумать о том, что ждет его хорошего друга, как Лу Чэнь не смог сдержать улыбку. Неужели это называется «железное дерево зацвело»?

— Черт возьми, ты чего лыбишься на обочине? Выглядит чертовски жутко!

Человек, которого Лу Чэнь вызвал, чтобы его забрали, только успел припарковать машину, как увидел, что его друг сияет, как медный таз. Лу Чэнь быстро запрыгнул в салон:

— Садись, сейчас расскажу такое...

Через несколько минут его приятель слушал, открыв рот:

— Да ну! Seriously? Обалдеть...

Переварив услышанное, приятель спросил:

— А тот парень не мошенник?

Лу Чэнь ответил:

— Кто знает? Но за всё в этой жизни приходится платить.

Приятель хмыкнул:

— Хватит строить из себя мудреца, брат, смотреть тошно.

Лу Чэнь, который только что с таким видом изгибал уголки губ, изображая холодность и безразличие, тут же осекся:

— ...Закрой рот и смотри на дорогу.

<http://bllate.org/book/21837/2263007>